

Документ подписан простой электронной подписью

Информация о владельце:

ФИО: Шебзухова Татьяна Александровна

Должность: Директор Пятигорского института (филиал) Северо-Кавказского

федерального университета

Дата подписания: 13.09.2023 13:55:54

Уникальный программный ключ:

d74ce93cd40e39275c3ba2f58486412a18ce9b

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**

«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Пятигорский институт (филиал) СКФУ

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТ

по дисциплине «Логика юридического доказывания»

Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Направленность (профиль) «Гражданско-правовой», «Уголовно-правовой»,
«Государственно-правовой»

(ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
НАИМЕНОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ.....	4
ОПИСАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ.....	7

ВВЕДЕНИЕ

Целью дисциплины является формирование у обучающихся теоретических знаний о формах и основных законах правильного мышления, об условиях и методах продуктивного ведения дискуссии, о разнообразных и многочисленных логических ошибках, создающих значительные коммуникативные помехи в интеллектуально-речевой практике человека и общества, а также – формирование у обучающихся мировоззренческой позиции и способности к самообразованию.

Для достижения поставленной цели при изучении дисциплины решаются следующие задачи ознакомление обучающихся:

- с предметом и значением формальной логики и с краткой историей ее возникновения и развития;
- с сущностью понятия как формы мышления, видами понятий и основными логическими операциями с понятиями;
- с сущностью и видами суждения как формы мышления, его структурой и правилами, логическими операциями с суждениями;
- с сущностью и видами умозаключения, его структурой и правилами построения;
- с основными законами правильного мышления и различными ошибками, возникающими при их нарушении;
- с сущностью и структурой доказательства и гипотезы, видами, методами и логическими правилами доказательства, условиями и приемами дискуссии;
- с сущностью гипотетико-дедуктивного метода.

Учебная цель практических занятий: сформировать основные правовые понятия дисциплины; научить анализировать нормативные акты.

Воспитательная цель практических занятий: формирование общей и правовой культуры обучающихся с применением активных и интерактивных форм проведения занятий.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

№ темы дисц ипли ны	Наименование практического занятия	Объем часов (астр.)	Интерактивная форма проведения
	4 семестр		
1	Практическое занятие №1. Диалектические и формально-логические закономерности процесса формирования достоверных результатов мыслительно-практической деятельности уполномоченных субъектов уголовно-процессуального доказывания	1,5	
1	Практическое занятие №2. Диалектический и логический аспекты формирования вывода об обстоятельствах преступления. Различие логической достоверности и содержательной достоверности.	1,5	
2	Практическое занятие №3. Понятие версии как логического инструмента достижения выводного знания.	1,5	
3	Практическое занятие №4. Установление содержания доказательственных фактов	1,5	
4	Практическое занятие №5. Обоснование выводов в процессе и результате доказывания	1,5	Турнир ораторов
5	Практическое занятие №6. Истина и достоверность в доказывании	1,5	
6	Практическое занятие №7. Оценка доказательств	1,5	Турнир ораторов
7	Практическое занятие №8. Процессуальные средства проверки версий	1,5	
	Итого за 4 семестр	12	3
	Итого	12	3

ОПИСАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТ

Практическое занятие №1. Диалектические и формально-логические закономерности процесса формирования достоверных результатов мыслительно-практической деятельности уполномоченных субъектов уголовно-процессуального доказывания

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала, анализа дисциплины «Логика юридического доказывания».

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – способы оказания правовой помощи гражданам и организациям; значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; методы проведения юридической экспертизы: оценку соответствия нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; способы составления квалифицированных юридических документов и заключений.

Уметь – выбирать наиболее эффективный способ оказания правовой помощи гражданам и организациям; демонстрировать понимание значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; давать устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; проводить юридическую экспертизу: оценивать соответствие нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; составлять квалифицированные юридические документы и заключения.

Формируемые компетенции (или их части) – способен оказывать правовую помощь и различные виды юридических услуг, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-6).

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении диалектических и формально-логических закономерностей процесса формирования достоверных результатов мыслительно-практической деятельности уполномоченных субъектов уголовно-процессуального доказывания.

Организационная форма практического занятия – традиционный семинар.

Теоретическая часть:

Различают логику формальную и диалектическую. Основателем традиционной формальной логики является, как известно, Аристотель. Термин «диалектическая логика» был введен в науку немецким философом, объективным идеалистом Г. Гегелем, впервые на идеалистической основе изложил основные законы и принципы диалектической логики как учение об общем развитии абсолютного духа.

Диалектическая логика - высшая степень в развитии логической науки, но она не отменяет и не поглощает формальную логику, последнюю не следует рассматривать как пройденный этап.

Диалектическая логика, как и формальная, изучает мышление, но с другой стороны и другими методами. Формальная логика - это логика, которая изучает структуру мышления, исследует законы строения нашего мнения. Она призвана дать ответ, какой должна быть структура мысли, чтобы она была истинной и правильно воспроизводила действительность. Диалектическая логика исследует то, как в абстрактном мышлении познающего истину, действуют общие законы диалектики. Диалектическая логика изучает природу логических форм, их познавательную суть, раскрывает связь форм и законов мышления с законами объективного мира. Формальная логика исследует структуру готовых, сложившихся логических форм, не интересуясь их генетическими связями и взаимопереходами, диалектическая же логика изучает формы мышления в их связях, переходах, в развитии, движении.

Ограниченность формальной логики состоит в том, что соблюдение одних только ее законов для познания недостаточно, а не в том, будто она применяется только для познания каких-то элементарных связей и отношений, а при исследовании сложных явлений и связей. Ее законы будто и не действуют. В процессе познания на степени абстрактного мышления имеет место постоянное сочетание двух моментов - формального соблюдения в каждом акте мысли и диалектического направления мысли в целом. И формальная, и диалектическая логика действуют везде, при познании любых объектов, как простых, так и сложных, при познании как относительно неподвижных предметов, так и предметов, движущихся, меняющихся.

Не существует какой-то особой области элементарных отношений, которые бы узнавались с помощью только формальной логики, а диалектическая логика в них была бы неприменима, как не существует и такой области познания, где мышление подлежит только законам диалектической логики и где необязательно соблюдения требований формальной логики. Там, где соблюдаются законы формальной логики, действительно диалектическое мышление становится невозможным, там диалектика подменяется софистикой и эклектикой. Формальная логика обеспечивает определенность, ясность, последовательность мышления, то, без чего мышление как логический процесс по сути невозможно.

Вопросы и задания:

1. Диалектические и формально-логические закономерности процесса формирования достоверных результатов мыслительно-практической деятельности уполномоченных субъектов уголовно-процессуального доказывания.

2. Процесс доказывания по уголовным делам как содержательный логический процесс.

Литература

1. Маркелов А. Г. Доказательства доказывание в современном уголовном процессе: учебное пособие: [16+]/А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д. В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2019. – 232с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611247>. – Библиогр. в кн. – Текст: электронный.

2. Маркелов А. Г. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие: [16+] / А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д.В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018. – 148с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611248>. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-7677-2657-8. – Текст: электронный.

Практическое занятие №2. Диалектический и логический аспекты формирования вывода об обстоятельствах преступления. Различие логической достоверности и содержательной достоверности

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала, анализа дисциплины «Логика юридического доказывания».

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – способы оказания правовой помощи гражданам и организациям; значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; методы проведения юридической экспертизы: оценку соответствия нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; способы составления квалифицированных юридических документов и заключений.

Уметь – выбирать наиболее эффективный способ оказания правовой помощи гражданам и организациям; демонстрировать понимание значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; давать устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; проводить юридическую экспертизу: оценивать соответствие нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; составлять квалифицированные юридические документы и заключения.

Формируемые компетенции (или их части) – способен оказывать правовую помощь и различные виды юридических услуг, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-6).

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении диалектического и логического аспектов формирования вывода об обстоятельствах преступления, различия логической достоверности и содержательной достоверности.

Организационная форма практического занятия – традиционный семинар.

Теоретическая часть:

Изложение характеристики содержательной логики уголовно-процессуального доказывания представляется верным осуществлять с учетом того, что ею охватываются две ее составляющие: объективная логика и субъективная логика.

В характеристику объективной логики доказывания входят само преступление, его сущность, становление и развитие свойств доказательств в процессе их обнаружения и фиксации (собираания), проверки и оценки. Однако исследование методами логики преступления, его сущности более близко науке уголовного права, чем уголовного процесса. Поэтому доказательства

в развитии своих свойств, а во взаимосвязи с ними и элементы процесса доказывания станут объектом исследования этой части содержательной логики доказывания.

Особое место в содержательной логике доказывания занимает оценка доказательств. В той своей части, которая носит исключительно логический характер и может быть облечена в форму, оценка доказательств относится к субъективной логике. Вместе с тем получаемые в результате деятельности по оценке значения свойств доказательств, которые от доказательств неотделимы, позволяют относить эту деятельность по ее результатам к объективной логике.

Субъективная логика охватила собой другую часть логического исследования доказывания, куда входят версии в процессе их построения, выведения из них логических следствий, определение возможных доказательств, получение логических выводов на основании оценки доказательств, полученных по результатам проверки версий. Проверка и оценка доказательств в своем мыслительно-логическом аспекте также находит отражение в субъективной логике доказывания.

Обстоятельства, устанавливаемые в процессе доказывания, дают возможность определить посредством доказательств основные признаки сущности преступления. В указанных обстоятельствах находят себя обе стороны логики доказывания, здесь наиболее чувствуется необходимость рассматривать доказывание как содержательный логический процесс. В этом случае на основе доказательств посредством логических инструментов достижения вывода, благодаря интегративным качествам системы доказательств достигается цель доказывания. Установление обстоятельств предмета доказывания по конкретному делу — это тот процесс, результатом которого является содержательно достоверный логический вывод. Установление обстоятельств предмета доказывания — результат итоговой оценки доказательств, логический вывод по итогам проверки версий. Этот процесс относится к субъективной логике доказывания.

Различие объективного и необъективного применительно к знаниям о преступлении заключается не только в том, что они описывают, а в том, как они это описывают: адекватно или неадекватно, тождественно сущности или нетождественно. Объективность вероятностных знаний о преступлении означает соответствие субъективной модели преступления фактам объективной действительности. Необъективность вероятностных знаний обуславливается как их неполнотой, так и субъективизмом их оценки, ошибочности исходных данных для таких знаний. На выявление, опровержение и устранение элементов субъективизма и ошибочности в знании направлены все требования, предъявляемые к процессу доказывания, которые установлены уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, субъективная составляющая содержательной логики доказывания подчиняется законам формальной (субъективной) логики, а объективная составляющая — подробно регламентированным требованиям уголовно-процессуального закона и законам диалектики.

Вопросы и задания:

1. Объективная логика доказывания.
2. Субъективная логика доказывания.

Литература

1. Маркелов А. Г. Доказательства доказывание в современном уголовном процессе: учебное пособие: [16+]/А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д. В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. — Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2019. — 232с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611247>. — Библиогр. в кн. — Текст: электронный.

2. Маркелов А. Г. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие: [16+] / А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д.В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. — Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018. — 148с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611248>. — Библиогр. в кн. — ISBN 978-5-7677-2657-8. — Текст: электронный.

Практическое занятие №3. Понятие версии как логического инструмента достижения выводного знания

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала, анализа дисциплины «Логика юридического доказывания».

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – способы оказания правовой помощи гражданам и организациям; значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; методы проведения юридической экспертизы: оценку соответствия нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; способы составления квалифицированных юридических документов и заключений.

Уметь – выбирать наиболее эффективный способ оказания правовой помощи гражданам и организациям; демонстрировать понимание значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; давать устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; проводить юридическую экспертизу: оценивать соответствие нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; составлять квалифицированные юридические документы и заключения.

Формируемые компетенции (или их части) – способен оказывать правовую помощь и различные виды юридических услуг, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-6).

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия версии как логического инструмента достижения выводного знания.

Организационная форма практического занятия – традиционный семинар.

Теоретическая часть:

Первое определение криминалистической версии было предложено Б. М. Шавером в 1940г.: «Под версией понимается основанное на материалах дела предположение следователя о характере расследуемого преступления, мотивах, в силу которых оно совершено, и лицах, которые могли совершить преступление».

Здесь, как и в дальнейшем в работах А. А. Пионтковского, А. Н. Колесниченко, версия рассматривается прежде всего как начало составления плана расследования, предположение, которое может обеспечить раскрытие преступления и изобличение преступника.

Начиная с 1952 г. проблематика учения о криминалистической версии поднималась в работах различных ученых: Г. В. Арцишевского, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, А. И. Винберга, Л. Я. Драпкина, В. Е. Коноваловой, А. М. Ларина, А. Р. Ратинова, М. С. Строговича, А. А. Эйсмана и др.

По нашему мнению, версия есть обоснованное и логически правильное предположительное объяснение сущности преступления и связей между механизмом совершения преступления и обнаруженными следами. Предположительное объяснение обстоятельств преступления в форме версии существует на различных этапах расследования, в различных интерпретациях. Вариационность версионного объяснения обстоятельств преступления зависит от комплекса причин. Этими причинами могут быть как объективные, так и субъективные факторы расследования. На протяжении расследования предположительные объяснения обстоятельств совершенного преступления, содержащиеся в версии, должны пройти все элементы процесса доказывания, преобразоваться из предположительных объяснений в достоверно установленные знания.

От начала и до конца расследования версии так и остаются объяснением обстоятельств, интересующих следствие, которые могут входить в предмет доказывания, а могут находиться в пределах доказывания по конкретному уголовному делу.

В процессе доказывания, как и в любом другом гносеологическом процессе, версия содержит в себе предпосылку для получения логическим путем достоверного знания. То есть выводное знание приобретается путем производства полного комплекса действий по выдвижению, проверке версий, накоплению доказательств.

Другой аспект – насколько полученное знание является доказанным. Таким образом, если в начале расследования мы говорим о версиях, по пути исследования, которых идут субъекты доказывания, то к моменту вынесения приговора можно говорить либо о наличии одной полностью доказанной версии и иных недоказанных, либо о наличии только недоказанных версий.

Приговор, по сути, – это заключительный акт оценки доказанности версии.

Итак, версия – это инструмент достижения выводного знания о преступлении. При этом выводное знание может иметь либо вероятный, либо достоверный характер.

В зависимости от того, на чем делается акцент, определения версии можно подразделить на логические, содержательные и функциональные. В логических раскрывается природа версии, в содержательных делается упор на характеристику объектов, объясняемых версией, а в функциональных – на их роль в доказывании.

Что касается функционального определения версии, то здесь существуют три аспекта: гносеологический, организационный и тактический. С гносеологической точки зрения версия рассматривается как метод познания истины в уголовном процессе. Например, А. М. Ларин рассматривает версию как «весьма специфическое, сложное, отнюдь не зеркальное отражение». «В нем представления как результат чувственного восприятия предметов и сообщений, относящихся к расследуемому делу, вступают в активное взаимодействие со всей суммой знаний, почерпнутых следователем из прежнего опыта – и личного, и обобщенного наукой».

А.М. Ларин считает взгляд на версию как информационно-логическую модель «весьма продуктивным, ибо открывает возможность нового подхода к сущности версии, к ее генезису на основе понятий и концепций, разрабатываемых в теории моделирования». «Мы имеем в виду, – пишет А.М. Ларин, – прежде всего концепцию мысленного эксперимента.

Мысленный эксперимент представляет сложную умственную операцию – создание в сознании картины предполагаемого процесса, хода событий, в котором реальные объекты (предметы, устройства, действующие лица) заменены идеальными образными моделями».

А.А. Хмыров называет криминалистическую версию важнейшей формой мысленного моделирования, «представляющей собой мысленную реконструкцию расследуемого события, отдельных его сторон и обстоятельств, осуществляемую на основе отдельных, неполных и неоднозначных фактических данных, характеризующих это событие».

При содержательном определении криминалистической версии высказываются две точки зрения.

Ряд ученых, например, А.А. Эйсман, понимают под версией «обоснованное предположение о сущности события преступления или отдельных его сторон и обстоятельств».

Другие рассматривают версию как общее предположение. К примеру, Г. В. Арцишевский считает, что «следственной версией могут именоваться только общие предположения, позволяющие объяснить и оценить все имеющиеся в распоряжении следователя сведения, помогающие определить направление расследования».

Сторонники логического определения криминалистической версии оценивают ее как разновидность гипотезы. «Версия в судебном исследовании есть не что иное, как одна из гипотез, одно из возможных предположений, объясняющих происхождение или свойства отдельных обстоятельств преступления либо событие преступления в целом».

В логике гипотезой называется предположение, которое объясняет происхождение конкретных фактов или причины, лежащей в основе закономерностей исследуемых явлений.

Исходя из этого положения, М. С. Строгович утверждает, что «по своей логической структуре версия является видом, формой гипотезы, и проверка каждой версии происходит таким путем, каким проверяются гипотезы в любой области научной и практической деятельности».

Г.В. Арцишевский отождествляет эти понятия: «В сфере судебно-следственной деятельности гипотезы принято называть следственными версиями».

Есть мнение о том, что версия схожа с гипотезой. Так, С. А. Голунский указывает на то, что «всякая версия по своей логической природе сходна с тем, что в науке называется гипотезой».

В указанных точках зрения имеется в виду общее понятие научной гипотезы. Однако следует отметить, что наукой разработаны также понятия частной и рабочей гипотезы. А. А. Старченко выделяет следующие виды гипотез: общие, частные и рабочие. Общей гипотезой он называет «предположение о свойствах или причинах, объясняющих происхождение определенной группы однородных явлений».

«Частная гипотеза — это предположение, объясняющее существование, свойства и причинную зависимость между конкретными единичными фактами, явлениями и событиями.

Рабочая гипотеза — это такое предположение, которое обычно выдвигается на первых порах исследования, при крайне ограниченном исходном эмпирическом материале».

Версия имеет много общего с гипотезой. Однако версии не относятся к группе явлений, а выдвигаются относительно обстоятельств одного расследуемого преступления. Кроме того, при расследовании и судебном рассмотрении каждого уголовного дела версии выдвигаются не только по отношению к конкретным единичным фактам или событиям и явлениям, которые имеют отношение к совершенному преступлению. То есть версии не всегда конкретны. И, наконец, при ограниченном исходном материале о совершенном преступлении выдвигаются версии, носящие типичный по отношению к данному виду преступлений характер.

Определяя версию как разновидность гипотезы, нельзя не выделить среди версий так называемые типовые (типичные) версии. Следовательно, устремив свое мышление в сторону поиска причин, использует не только имеющиеся в его распоряжении процессуально удостоверенные фактические данные, оперативную информацию, но и руководствуется научными криминалистическими рекомендациями, личным и коллективным опытом. Таким образом, основанием для выдвижения версий могут выступать не только фактические, но и теоретические данные. Это данные естественных, технических и других наук (криминалистики, судебной медицины, биологии, физики, химии и др.). Особое значение здесь приобретают результаты криминологического анализа и видовая криминалистическая характеристика преступлений. Причем именно на основании таких теоретических данных строятся типовые версии по делам определенных категорий. Типовые версии являются средством преодоления информационной недостаточности, свойственной первоначальному этапу расследования. «Под типичной версией понимается наиболее характерное для данной ситуации, с точки зрения обобщенной следственной или судебной практики, предположительное объяснение факта или расследуемого события в целом... Смысл использования этих версий заключается в объяснении события при минимальных исходных данных, что необходимо для выбора направления расследования в самом его начале».

Данные научного обобщения следственной и судебной практики используются не только для построения типовых версий, но и для построения иных версий. Вообще, для построения любых версий, в том числе и типовых, используются как данные, носящие конкретный информационный характер, так и данные теоретические. Причем в объеме понятия теоретических данных здесь рассматриваются как криминологические и криминалистические видовые характеристики преступлений, данные биологии, химии, судебной медицины и других наук, так и личный опыт следователя. Личный опыт следователя, по сути, — это собственные наблюдения и обобщения следователя на базе расследованных им ранее преступлений. Научные криминалистические рекомендации — это выводное знание, представляющее собой умноженную совокупность как собственных наблюдений большого числа практических работников, так и иных данных, сформулированное на основе логических умозаключений и являющееся ненормативным указанием на возможный вариант разрешения вопроса. Нормативный характер научное выводное знание приобретает при выражении его рекомендаций в законодательном акте в императивной либо диспозитивной форме.

Особенностью статуса среди иных версий типовые версии обязаны нетрадиционности соотношения объема основ (баз). При построении типовых версий теоретическая база по информационному объему значительно превышает фактическую базу. Кроме того, если в иных видах версий налицо в большинстве случаев непосредственная связь между обнаруженными следами и вариантами причин их появления, то многие типовые версии строятся на основе связей

опосредованных: от следствий, через научные обобщения, к возможным вариантам искомого обстоятельства.

Следует различать два вида типовых версий. Первая группа типовых версий включает в себя круг взаимоисключающих вариантов искомого обстоятельства. Вторая группа типовых версий обозначает диапазон поиска искомых обстоятельств. И первая, и вторая группы типовых версий характеризуются, как уже указывалось выше, малым объемом фактической информации о преступлении.

Например, к первой группе типовых версий относятся следующие.

Фактическая база: информация об обнаружении трупа.

Теоретическая база: научное обобщение всех возможных случаев наступления смерти.

- Версия 1: совершено убийство.
- Версия 2: совершено самоубийство.
- Версия 3: произошел несчастный случай, в результате которого наступила смерть человека.
- Версия 4: смерть наступила в результате естественных причин (старость, болезнь).

Как видно из приведенного примера типовых версий первой группы, строятся они с использованием противопоставления: преступление было совершено — преступления не было. Непосредственной задачей таких версий является достоверное установление факта наличия признаков состава преступления с целью разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела. То есть выдвижение данного вида версий производится на стадии проверки информации на наличие признаков состава преступления.

Вторая видовая группа типовых версий отличается особенностью их теоретического обоснования. Обоснование в таких версиях производится на основе результатов криминалистического обобщения по расследованным преступлениям данного вида. Например, по делам о налоговых преступлениях.

Фактическая база: информация о полном несоответствии реальной хозяйственной деятельности юридических лиц и предпринимателей ее документальному отражению; о несоответствии записей в бухгалтерских документах (первичных — учетным, учетных — отчетным); о наличии материальных подлогов в документах (дописки, исправления, подчистки, замена страниц и т. д.); об уничтожении бухгалтерских документов (первичных, учетных, отчетных); инсценировке несчастного случая (пожар, затопление) или банкротства.

Теоретическая база: научное обобщение практики расследования налоговых преступлений.

- Версия 1: сокрытие налогооблагаемой прибыли осуществлялось посредством завышения данных о материальных затратах и незаконного списания оборудования и запасов.
- Версия 2: сокрытие объектов налогообложения осуществлялось за счет занижения выручки (дохода) в учетно-отчетных документах.
- Версия 3: сокрытие налогооблагаемой прибыли осуществлялось путем фиктивного увеличения долгов, перечисления средств предприятию, пользующемуся льготами на законном основании.
- Версия 4: имело место списание налоговых долгов на третье лицо в расчете на его банкротство (планируемое или уже произошедшее).

Причем во второй видовой группе типовых версий криминалистическое обобщение нередко включает в себя аспекты как криминологического, так и психологического анализа.

Так, по делу об убийстве Л. Б., исходя из данных о том, что: 1) убийство совершено вне помещения, в черте населенного пункта, на оживленном месте; 2) убийство совершено по сексуальному мотиву, следователем была принята к проверке разработанная на основе криминологического-криминалистических исследований типовая версия. Данная версия характеризовала признаки преступника: пол — мужской; возраст — 17–30 лет; отношение — незнакомый; характеристика — пьянство, антиобщественное поведение, дерзость, судимость за кражу, хулиганство или покушение на изнасилование; проживание — в 300–400 м от места преступления (как исключение — 800–1000 м).

На первый взгляд, ничего конкретного в данной версии нет, и, соответственно, она не должна представлять практического интереса для следствия. Но нельзя отрицать тот факт, что

работа по проверке такой версии по объему гораздо менее трудоемкая, чем та, которую необходимо было проделать, если бы этой версией все-таки не сужался диапазон поиска искомых обстоятельств. Не следует также забывать, что данная версия не является единственной, так как иную характеристику субъекта на данном этапе расследования исключать нельзя. Сама структура данной версии является собирательной, фактически включающей несколько версий, что ясно из указаний на возраст преступника (субъект может быть 17-летний, 18-летний, 19-летний и т. д.) и расстояние до его места жительства (300 м, 350 м, 800 м и пр.).

Конечно же, такие версии нуждаются в конкретизации, и, действительно, на практике получается так, что типовые версии «играют полезную роль в начале расследования, а затем по мере развития процесса доказывания они конкретизируются, уточняются, в случае необходимости отбрасываются».

Но на первоначальном этапе, особенно когда следственная ситуация характеризуется острым дефицитом информации, значение типовых версий неопределимо велико.

Наукой в частных методиках расследования разработаны типовые версии, необходимые к выдвижению в различных следственных ситуациях. Типовые версии дают первоначальную основу для направления поиска доказательств. Позже на основе получения доказательств они приобретают конкретную форму вероятностного вывода. Но до сих пор они служат переходом от неконкретных предположений направляющего характера к специфике предположений расследуемого преступления.

Таким образом, версии нельзя отождествлять ни с одним из видов гипотез. Но и отрицать отношение следственных версий к разновидности гипотез было бы ошибочно.

Отношение следственных версий к разряду гипотез выражается в следующем:

- 1) следственная версия и гипотеза соотносятся как частное и общее;
- 2) как следственная версия, так и гипотеза являются формами мыслительного процесса;
- 3) как следственная версия, так и гипотеза являются средством установления объективной истины.

Различие же заключается в объеме и глубине познаваемых обстоятельств – у версии они значительно уже, так как связаны с расследованием единичных преступлений.

Вопросы и задания:

1. Криминалистическая версия – основа поисково-познавательной деятельности по накоплению доказательств.

2. Логическая конструкция версии.

3. Логические правила построения версий.

Литература

1. Маркелов А. Г. Доказательства доказывание в современном уголовном процессе: учебное пособие: [16+]/А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д. В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2019. – 232с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611247>. – Библиогр. в кн. – Текст: электронный.

2. Маркелов А. Г. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие: [16+] / А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д.В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018. – 148с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611248>. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-7677-2657-8. – Текст: электронный.

Практическое занятие №4. Установление содержания доказательственных фактов

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала, анализа дисциплины «Логика юридического доказывания».

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – способы оказания правовой помощи гражданам и организациям; значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; методы проведения юридической экспертизы: оценку соответствия нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; способы составления квалифицированных юридических документов и заключений.

Уметь – выбирать наиболее эффективный способ оказания правовой помощи гражданам и организациям; демонстрировать понимание значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; давать устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; проводить юридическую экспертизу: оценивать соответствие нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; составлять квалифицированные юридические документы и заключения.

Формируемые компетенции (или их части) – способен оказывать правовую помощь и различные виды юридических услуг, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-6).

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении установления содержания доказательственных фактов.

Организационная форма практического занятия – традиционный семинар.

Теоретическая часть:

После того как версии построены, субъект познания переходит к следующему этапу перехода от вероятности к достоверности — анализу выдвинутых версий и выведению из них следствий. Важность этой части содержательной логики доказывания отмечает В. Е. Коновалова: «Версия, осуществляющая свою познавательную роль, требует весьма осторожного с ней обращения. Речь идет о тех логических ошибках, которые могут быть допущены как в процессе формирования последней, так и в ходе проверки ее достоверности. Во всех названных случаях главная роль в обеспечении правильности и достоверности версии принадлежит тем причинным связям, которые обуславливают обоснованность ее существования и правильное установление которых в процессе ее проверки исключает возможные юридические ошибки и юридические последствия их. В процессе установления причинных зависимостей они могут выступать как истинные или мнимые».

Однако сразу следует обратить внимание на то, что данный этап, отражающий процесс расследования, не всегда выделяется авторами в качестве самостоятельного. Так, например, А. А. Эйсман, Г. В. Арцишевский рассматривают анализ версии и выведение из нее следствий в качестве этапа проверки версий. А. А. Эйсман пишет: «С логической стороны проверка версии (так же как и проверка научной гипотезы) заключается в выведении из нее логических следствий и затем в подтверждении либо опровержении их».

В одном из учебников криминалистики выделяются три стадии прохождения версии: возникновение (выдвижение) версий; анализ (разработка) выдвинутого предположения и определения ряда следствий (обстоятельств событий, фактов), логически вытекающих из этого предположения; практическая проверка предполагаемых следствий и сопоставление их с тем, что в результате проверки установлено в реальной действительности.

Данный подход представляется более правильным, поскольку каждая из перечисленных стадий предполагает свою особенную совокупность средств исследования. Кроме того, если рассматривать версию как идеальную (мысленную) логическую модель, то «по структуре версии как логической модели преступления можно ясно видеть, какие элементы этой модели налицо и какие отсутствуют, требуют дополнительного поиска и проверки, чтобы модель стала достаточно полной». Если пренебрегать каким-либо из этапов, то вряд ли когда-нибудь можно добиться успехов в расследовании.

Анализ представляет собой метод исследования выдвинутой следственной версии, который осуществляется путем разбора, рассмотрения отдельных сторон, составных частей

предположения. Основной целью анализа является выведение следствий, вытекающих из каждой выдвинутой версии.

Непосредственно логическому анализу версий в юридической литературе, по нашему мнению, не уделено достаточного внимания. И хотя многие согласны с необходимостью выведения логических следствий, мало говорится о методике анализа и способах выведения логических следствий.

Версия, как известно, функционально характеризуется тремя критериями: поисковым, познавательным, объяснительным. Соответственно, и анализ версии направлен на выявление вышеперечисленных функций.

Изначально необходимо установить, в отношении каких обстоятельств построена версия. Содержание версии может охватить как обстоятельства, входящие в предмет доказывания, так и иные обстоятельства по делу.

После выяснения вышеуказанного вопроса необходимо выяснить, какие данные легли в основу анализируемой версии. Зачастую одни и те же фактические данные являются основой для построения нескольких версий. Причем версии могут быть построены в отношении одного или нескольких интересующих следствие обстоятельств. Поэтому очень важно точно установить, какие из имеющихся в деле данных послужили основанием именно для анализируемой версии. Кроме того, выясняется характер связи между имеющимся фактическим основанием и версией. Проверяется логическая верность построения версии.

На третьем этапе анализа вероятностных знаний производится уяснение недостающих компонентов его обоснования. Данная мысленная операция может относиться как к получению новой информации, так и к конкретизации информации имеющейся.

Последний этап анализа версии состоит из определения перечня следствий, которые должны существовать либо могут существовать в объективной действительности, если версия верна.

При выведении логических следствий предполагается наличие связи не только между ними и версионным знанием, но и связи горизонтальной — между уже имеющимися в распоряжении следователя данными и выводными следствиями.

«Ценность выдвинутого при построении гипотезы знания, — пишет А. А. Старченко, — заключается не только в том, что с его помощью предположительно объясняют происхождение и свойства исследуемых явлений, но также и в том, что из этого предположения по законам логики могут быть выведены все вытекающие из него следствия, которые сопоставляются с положением вещей в реальной действительности и тем самым позволяют оценить гипотезу по существу».

Объясняя необходимость выведения из версии всех возможных логических следствий, А. Р. Ратинов пишет: «...построение версии не самоцель, а средство исследования, которое не может на этом приостановиться. Сколь убедительным ни казалось бы то или иное объяснение, необходимо рассмотреть следствия, вытекающие из выдвинутого предположения, так, будто бы причина преступления и другие связи фактов действительно установлены».

При этом следователь рассуждает примерно так: если исходить из вышесказанного предположения, если возникшая в моем представлении картина верна, то должны выявиться такие-то признаки, могли остаться такие-то следы (которые тут же рисуются в виде образов и оформляются в речи).

Выявление следствий сводится к ответу на вопросы:

- а) последствием каких причин явился данный факт;
- б) какие последствия он вызвал;
- в) какие явления могли сопутствовать тому и другому».

Г. В. Арцишевский описывает выведение логических следствий следующим образом: «Принимая условно каждую выдвинутую версию за истину, следователь мысленно делает выводы об обстоятельствах, которые должны или могут иметь место в том случае, если проверяемая версия соответствует действительности. Одновременно следователь мысленно определяет следы этих обстоятельств, то есть старается представить себе те оставленные ими в окружающем мире признаки, по которым можно судить о наличии или отсутствии искомых обстоятельств».

Сравнивая мыслительную деятельность следователя на этапах построения версий и вывода из них следствий, он отмечает: «Построение версий предполагает обобщение исходных данных, при котором мышление идет от отдельных фактов и сведений к общему предположению, то есть имеет преимущественно индуктивный характер. В то время как вывод логических следствий из выдвинутых версий предполагает вновь аналитическую работу мышления следователя — от выдвинутого общего предположения к частным вопросам, в ходе которого мысль носит преимущественно дедуктивный характер».

По мнению Р. С. Белкина, нужно ограничить вывод следствий формированием «суждений о не установленных еще фактах и обстоятельствах, с необходимостью вытекающих из данного предположительного объяснения событий». С этим вряд ли можно согласиться, поскольку это значило бы пренебрежение случайными связями, которые иногда могут дать важные доказательства. «... Следует учитывать возможность не только необходимой, но и случайной связи предполагаемых следствий с событием преступления и с остальными, уже известными следствиями».

Итак, после построения версий необходимо каждую из них подвергнуть логическому анализу. Результатом логического анализа каждой из имеющихся версий должно стать вывод ряда следствий. Логические следствия должны выводиться на основе как однозначных, так и многозначных умозаключений. При этом те следствия, существование которых логически необходимо, своим существованием подтвердят истинность версий. Следствия, которые выведены на основании предположения о наличии связи случайной, своим отсутствием в объективной действительности и не подтверждают, и не опровергают версии.

Однако при выведении логических следствий нужно принимать во внимание возможность наличия того или иного вида связей. Следует сказать, что вывод логических следствий на основании одной лишь необходимой связи с версией является достаточно кропотливой работой. Поэтому наилучшей рекомендацией по вопросу вывода логических следствий из версии было бы то, что из имеющихся версий должны быть выведены все объективно возможные следствия. Вывод не всех логических следствий из имеющихся версий может стать существенным препятствием на пути перехода от вероятностных знаний к знаниям достоверным.

Так, по делу по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 и 131 УК РФ, из имеющейся у следствия версии, построенной на основании показаний потерпевшей о ее борьбе с обвиняемым, были выведены логические следствия о том, что:

- 1) на теле потерпевшей должны быть оставлены следы борьбы: ссадины, кровоподтеки и пр.;
- 2) на одежде потерпевшей могут быть следы крови, принадлежащей самой потерпевшей либо обвиняемому;
- 3) одежда потерпевшей должна иметь повреждения;
- 4) следы борьбы должны быть на месте происшествия.

Следователем не были выдвинуты такие логические следствия, как наличие следов борьбы на теле и одежде обвиняемого. Соответственно, никаких процессуальных действий, направленных на обнаружение этих невыдвинутых логических следствий, не производилось. На теле и одежде потерпевшей не было выявлено следов, позволяющих судить об участии в этой борьбе обвиняемого. Вышеперечисленные обстоятельства позволили защитнику в суде заявить о недоказанности причастности обвиняемого к совершению данного преступления.

Как уже говорилось выше, логические следствия могут находиться с версией в отношениях либо необходимости, либо случайности. Однако установление необходимой связи при выведении следствий из версии далеко не всегда возможно. Поэтому чаще логические следствия находятся в случайной связи с версией. Обнаружение доказательств, подтверждающих такие логические следствия, кратно повышает вероятность версии, из которой они выведены. Вывод, подкрепленный такими следствиями, и само их существование сводит к минимуму вероятность иного, альтернативного вывода.

Логические следствия, выведенные из версии, представляют собой суждения о не установленных еще фактах и обстоятельствах. При выведении следствий используются как однозначные, так и многозначные умозаключения. «Следствия, полученные с помощью

однозначных (“строгих”) умозаключений, являются необходимыми, а следствия, полученные посредством правдоподобных (многозначных) умозаключений, – возможными».

Вопросы и задания:

1. Относимость доказательств как результат отражения искомых фактов.
2. Логические правила проверки версий.

Литература

1. Маркелов А. Г. Доказательства доказывание в современном уголовном процессе: учебное пособие: [16+]/А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д. В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2019. – 232с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611247>. – Библиогр. в кн. – Текст: электронный.

2. Маркелов А. Г. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие: [16+]/ А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д.В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018. – 148с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611248>. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-7677-2657-8. – Текст: электронный.

Практическое занятие №5. Обоснование выводов в процессе и результате доказывания

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала, анализа дисциплины «Логика юридического доказывания».

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – способы оказания правовой помощи гражданам и организациям; значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; методы проведения юридической экспертизы: оценку соответствия нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; способы составления квалифицированных юридических документов и заключений.

Уметь – выбирать наиболее эффективный способ оказания правовой помощи гражданам и организациям; демонстрировать понимание значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; давать устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; проводить юридическую экспертизу: оценивать соответствие нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; составлять квалифицированные юридические документы и заключения.

Формируемые компетенции (или их части) – способен оказывать правовую помощь и различные виды юридических услуг, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-6).

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении обоснования выводов в процессе и результате доказывания.

Организационная форма практического занятия – турнир ораторов.

Теоретическая часть:

Фиксации подвергаются воспринимаемые объекты. В зависимости от используемых форм, а соответственно способов и средств фиксации, можно обозначить специфику приобретения доказательств свойств относимости и допустимости.

Итак, выделяют следующие формы фиксации: вербальную, предметную, графическую, наглядно-образную. Вербальной форме фиксации соответствует протоколирование, звукозапись; предметной – приобщение к делу предметов в качестве вещественных доказательств, изготовление слепков; графической – изготовление схем, зарисовок, чертежей; наглядно-образной — фото-,

кино-, видеосъемка. Применение всех способов фиксации вне зависимости от формы имеет криминалистическое значение. Однако их процессуальное значение различно. Так, результат протоколирования имеет самостоятельное доказательственное значение. Результат приобщения к делу предметов в качестве вещественных доказательств также имеет самостоятельное доказательственное значение. Но не имеют самостоятельного доказательственного значения результаты изготовления слепков, схем, зарисовок, чертежей, применения фото-, кино-, видеосъемки. Такое процессуальное неравноправие не находит себе оправдания в логике.

Г. В. Ф. Гегель в своей «Науке логики» дает понятие, а в последующем широко использует термин «снятие». «Снятие (Aufheben) и снятое (идеальное — *ideelle*) — одно из важнейших понятий философии, одно из главных определений, которое встречается решительно всюду и смысл которого следует точно понять и в особенности отличать от ничто. Оттого, что нечто снимает себя, оно не превращается в ничто. Ничто есть непосредственное; снятое же есть нечто опосредствованное: оно несущее, но как результат, имевший своим исходным пунктом некоторое бытие, поэтому оно еще имеет в себе определенность, от которой оно происходит». Представляется, что фиксация значимых для дела сведений во всех ранее указанных формах — это и есть одно из проявлений «снятия».

Применение любых форм фиксации посредством тех или иных способов осуществляется одновременно по отношению друг к другу, в рамках осуществления одного следственного действия. Объектом фиксации является одна и та же совокупность следов и вещественных доказательств. Результаты фиксации опосредованы по отношению к фиксируемым объектам, однако содержат в себе информацию о сущем подвергнутых фиксации отображений.

Процесс фиксации следов преступления при производстве следственных действий — целенаправленный, рациональный процесс. «Поэтому отражение при фиксации носит избирательный характер: отражается только то и в таком объеме, что представляется необходимым для субъекта фиксации». Фиксация закономерно следует за восприятием. Рационализм в фиксации — это следствие ограниченности предмета познания доказываемыми обстоятельствами. Применительно к подобному утверждению обычно приводится пример об отсутствии необходимости подсчета количества волос на голове обнаруженного трупа. Границы предмета познания на этапе собирания доказательств определяются через свойство относимости обнаруживаемых и фиксируемых сведений.

Итак, процессуальная деятельность по фиксации предположительно относимых сведений должна быть рациональной. Деятельность по осуществлению фиксации не носит случайного характера, направлена на придание формы воспринятым относимыми объектам, ограничена этими объектами. Иррациональной фиксации в процессуальной деятельности быть не должно.

Итак, процессуальная деятельность по фиксации предположительно относимых сведений должна быть рациональной. Рациональная фиксация не носит случайного характера, направлена на придание формы воспринятым относимыми объектам, ограничена этими объектами. Рациональная фиксация есть фиксация чувственно воспринятых относимыми объектами.

Иррациональной фиксации в процессуальной деятельности быть не должно. Однако абстрактное отрицание рациональной фиксации и иррациональной фиксации имеет некоторые аспекты, которые полезны для нашего исследования.

Рациональное и иррациональное в фиксации может выступать в различных формах:

а) абсолютной фиксации — фиксации всеобъемлющей, закрепляющей все объекты, все их выражаемые и скрытые свойства и черты. Абсолютная фиксация существовать в процессуальной деятельности не может объективно хотя бы потому, что субъект фиксации не имеет абсолютного восприятия. Существующие средства и формы фиксации согласовываются с чувственным восприятием субъекта фиксации, а потому также не обладают абсолютными свойствами;

б) алогичной фиксации — фиксации объектов, которые такой фиксации подвергаться не должны в силу отсутствия какой-либо степени вероятности их относимости к делу, отсутствия взаимосвязи с процессом восприятия и фиксации относимых объектов. Такого рода нерациональная фиксация имеет место в тех случаях, когда субъектом фиксации не уделяется внимание логической стороне доказывания, отсутствует целенаправленность деятельности по фиксации, не выдвигаются версии, из них не выводятся логические следствия;

в) неотносимой фиксации — фиксации, характеризующейся своими нерациональными результатами, полученными в ходе рационального процесса. Неотносимая информация, закрепленная в результате целенаправленного процесса фиксации, свидетельствует о неправильной постановке целей, ошибок в логическом процессе построения версий, вывода из них следствий;

г) случайной относимой фиксации — фиксации, характеризующейся иррационально, однако произошедшей в процессе рациональной фиксации и закрепляющей относимые отображения, чувственно не нашедшие рефлексивного совпадения или предположительно неотносимые. Такой результат возможен только при невербальной форме фиксации;

д) рациональной относимой фиксации — фиксации тех объектов, которые предположены относимыми, чувственно восприняты субъектом фиксации относимыми и являются таковыми;

е) ошибочно неотносимой фиксации — фиксации тех объектов, которые ошибочно чувственно восприняты субъектом фиксации тождественными предположительно относимым объектам. Здесь имеет место ошибка либо в установлении возможных доказательств, либо в восприятии следов тождественными возможным доказательствам.

Относимый результат — это цель рациональной фиксации. Достижение цели рациональной фиксации — закономерно результат рационального процесса. Иррациональные для фиксации объекты не являются целью рациональной фиксации. Относимые отображения, чувственно не нашедшие рефлексивного совпадения или чувственно воспринимаемые как не стремящиеся к рациональному, не являются целью рациональной фиксации, иррациональны. Иррациональные объекты, однако, могут быть результатом рационального процесса фиксации.

Результатом деятельности по процессуальной фиксации могут быть сведения как состоящие, так и не состоящие в объективной связи с совершением преступления.

Результатом фиксации наряду с относимыми сведениями, на фиксацию которых было направлено процессуальное действие, могут стать относимые сведения, объективная связь которых с преступлением на момент фиксации субъектом, ее осуществляющим, не выявлена.

Фиксация относимых отображений может быть осуществлена в ходе рациональной фиксации в ее результате, но и в результате случайной иррациональной фиксации, вне условий процессуальной фиксации. В силу того, что иррациональный, случайно относимый результат фиксации может быть получен в ходе рационального процесса фиксации, фиксация, таким образом, закрепляет не только воспринятую (распознанные предположительно относимые сведения), но и воспринимаемую чувственно относимость (нераспознанные относимые сведения). «На первый план в процессуальном понимании фиксации доказательств выступает процессуальная форма удостоверения и запечатления, поэтому процессуальное определение понятия фиксации доказательств в известном смысле можно считать формальным. Отсюда... представление о фиксации доказательственной информации как... придание им законной формы». Воспринимаемое относимое подлежит фиксации для достижения целей доказывания. Чувственное восприятие относимости отображений в процессе фиксации обретает форму, формализуется. В итоге получаем формальную (формализованную) относимость.

Формальной относимостью, таким образом, могут обладать наряду с иными относимые отображения, чувственно не нашедшие рефлексивного совпадения (чувственно не воспринятые), а также чувственно воспринимаемые как не стремящиеся к рациональному (чувственно неотносимые) отображения сущности преступления. Протоколирование, изготовление слепков, схем, зарисовок, чертежей, применение фото-, кино-, видеосъемки есть создание отображения отображения сущности преступления. Однако создание отображения отображения в ходе процессуальной деятельности есть и фиксация (снятие) отображения сущности преступления и придание отображению свойства формальной относимости.

Приобщение к делу предметов в качестве вещественных доказательств осуществляется при обязательном сопутствующем создании отображения отображений путем протоколирования описания вещественных доказательств. Причем описание вещественных доказательств осуществляется как в силу их собственной сущности, являющейся отображением сущности преступления, так и в силу того, что предмет, имеющий иную, непосредственную преступлением сущность, является носителем отображения сущности преступления. Протоколирование описания

предметов, обладающих свойством чувственной воспринятой относимости, есть создание отображения отображения в ходе процессуальной деятельности и фиксация (снятие) отображения сущности преступления. Процессуальное решение о приобщении к делу предметов в качестве вещественных доказательств, таким образом, есть придание им (предметам) свойства формальной относимости. Здесь и протокол осмотра предметов, имеющих признаки вещественного доказательства, и сам предмет, имеющий указанные признаки, — каждый имеет самостоятельное доказательственное значение.

Фиксации (снятию) отображения сущности преступления в ходе процессуальной деятельности присущи субъективные характеристики в силу того, что фиксация осуществляется субъектом доказывания. Субъективность фиксации различна в зависимости от способа фиксации. Протоколирование, а также изготовление схем, зарисовок, чертежей характеризуется наивысшей степенью субъективности в связи с тем, что чувственно воспринятое подвергается воздействию человеческого (субъективного) рассудка не только при чувственном восприятии, не только при выделении из воспринятого чувственно относимого, но и при определении ввне чувственно воспринятого относимого. Субъективное рассудочное определение ввне выражается в протоколировании, а также изготовлении схем, зарисовок, чертежей.

Применение фото-, кино-, видеосъемки, изготовление слепков содержит этапы чувственного восприятия, выделения из воспринятого чувственно относимого, но не содержит субъективного рассудочного определения отображений сущности преступлений ввне. Отображения производятся без использования рассудочного определения, а с использованием технического снятия.

Итак, процессуальное неравноправие протоколирования и фото-, видеосъемки необоснованно в силу того, что:

- во-первых, протоколирование исключает фиксацию чувственно воспринимаемых, а закрепляет только чувственно воспринятые отображения, тогда как фото-, видеосъемка позволяет закрепить чувственно невоспринятые относимыми объектами;
- во-вторых, отображения, получаемые как одним, так и другим способом, обладают свойством формальной относимости;
- в-третьих, вероятность искажений отображений при протоколировании по сравнению с техническим снятием более высока в силу содержания субъективного рассудочного определения ввне при протоколировании.

Н. Н. Лысов также отмечает то обстоятельство, что при фиксации осуществляется двойной процесс отображения: «С одной стороны, это — отображение данных в конечном состоянии объекта, порожденного действиями преступника; с другой стороны, это — отражение отраженного с помощью действий субъекта деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, ибо это тоже информационный процесс следующей фазы отражения». Осуществляя доказывание посредством доказательств, невозможно не учитывать процесс их формирования, в том числе путем восприятия информации, составляющей в последующем содержание доказательств. Информация, которая может стать содержанием доказательств, имеет специфику, обусловленную преступлением как предметом познания по делу. Существенными для восприятия обстоятельствами могут быть только те, которые относимы к делу, а соответственно, в той или иной степени отражают обстоятельства предмета доказывания. Поэтому ошибочно считать, что восприятие отображений субъектом доказывания может осуществляться непосредственно, а может опосредованно, воспринимая отображения отображений. Непосредственность есть свойство сущности события преступления. Любое отображение сущности уже опосредованно по отношению к сущности. Поэтому опосредованность — это единственное свойство отображения сущности преступного события. Невозможно разграничивать отображения по признаку непосредственности и опосредованности, так как опосредованность есть свойство отображения, являющееся, в свою очередь, одним из признаков сущности отображения, но не сущности преступления. Восприятие отображений всегда непосредственно для воспринимающего субъекта, а вот кратность опосредованности воспринимаемых отображений может быть различной. Чем выше кратность отображений, тем выше вероятность искажений в них. Информативность с

повышением кратности отображений может ослабевать, соответственно, каждое последующее отображение может иметь более низкий уровень информативности по сравнению с предыдущим.

В процессе чувственного восприятия участвуют средства криминалистической техники, позволяющие слабовоспринимаемым и невоспринимаемым следам стать чувственно воспринимаемыми. Используемые для поиска средства криминалистической техники способствуют выявлению следов, которые воспринимаются при помощи органов чувств воспринимающего субъекта. Фиксации при помощи средств криминалистической техники должны подвергаться только те выявленные следы, которые предположительно относимы. Восприятие при помощи средств криминалистической техники усиливает способности к восприятию органов чувств. Техника, применяемая для восприятия, не создает новых отображений, а способствует чувственному непосредственному восприятию имеющихся отображений.

Протоколирование в силу своей субъективности выделяет из объектов зафиксированных объекты, обладающие свойством воспринятой относимости, однако не позволяет в рамках действующего законодательства выделять объекты, обладающие свойством формальной относимости. В случае если фотоснимки и видеозапись, произведенные в ходе следственных действий, будут объектами самостоятельного восприятия, последующему протоколированию могут быть подвергнуты описания технических отображений, уже обладающих свойством формальной относимости.

При собирании доказательств, являющихся до их собирания исключительно отображениями (следами) других объектов, событий, действий, они приобретают свойства, обозначающие пригодность для использования в процессе в качестве основы доказывания как деятельности. С. А. Шейфер указывает на условность термина «собрание доказательств», поскольку последние в чистом виде в природе, как известно, не существуют. Доказательства, по мнению С. А. Шейфера, формируются в процессе вторичного отражения оставшихся в результате преступления следов в результате восприятия этих следов следователем и закрепления их в материалах дела.

О допустимости говорят как о свойстве, возникающем у сведений в силу формализованных требований к получению доказательств. Эти требования получили обозначение в теории доказывания как условия допустимости: надлежащий субъект, источник (в том числе и форма фиксации) сведений, процессуальное действие и способ его осуществления.

А. А. Хмыров говорит о том, что доказательство считается допустимым, если оно получено:

- надлежащим субъектом, правомочным производить соответствующее процессуальное действие по данному делу;
- только из источников, перечисленных в соответствующих статьях процессуальных законов, а в ряде случаев — из определенного вида источников (например, ст. 196 УПК);
- только в результате проведения соответствующего процессуального действия;
- с соблюдением правил производства процессуального действия, в ходе которого оно было получено, включая все требования закона, касающиеся фиксации хода и результатов процессуального действия.

И. Б. Михайловская такими условиями считает: а) надлежащий субъект получения доказательства; б) законность источника сведений; в) использование для получения доказательства того следственного либо судебного действия, которое предусмотрено законом; г) проведение следственного (судебного) действия с соблюдением установленных законом требований. Здесь необходимо уточнить, что доказательства появляются не только в результате следственных (судебных) действий, но и таких действий, которые не относятся к числу следственных, например производство экспертизы, результатом которого является заключение эксперта. Поэтому условие допустимости доказательства о получении его в результате проведения соответствующего процессуального действия (А. А. Хмыров), а не только следственных (судебных) действий (И. Б. Михайловская) мы считаем более точным.

Итак, полученными при соблюдении условий допустимости доказательствами в ходе собирания доказательств в соответствии с действующим УПК РФ можно считать те, которые:

а) получены надлежащим субъектом собирания доказательств, а именно в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ: 1) дознавателем; 2) следователем; 3) прокурором; 4) судом. Иных лиц, полномочных получать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, в том числе истребования, указанная норма закона не называет;

- представлены в виде предметов и документов подозреваемым, обвиняемым, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, защитником для получения и приобщения к делу в качестве доказательств лицами, указанными в первом абзаце. Свидетель в соответствии со ст. 56 УПК РФ не обладает правом представлять предметы и документы для приобщения к делу в качестве доказательств;

- истребованы дознавателем, следователем, прокурором, судом, а в некоторых случаях защитником;

б) имеют надлежащий источник (в том числе и формы фиксации) сведений. В качестве доказательств в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 3.1) заключение и показания специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы.

Показания подозреваемого, обвиняемого выступают надлежащим источником сведений, допускаемых в качестве доказательств, если эти показания:

- получены от лица, имеющего процессуальный статус подозреваемого (в соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ) или обвиняемого (лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого или вынесен обвинительный акт);

- даны в ходе досудебного производства и подтверждены давшими их лицами в суде;

- даны в присутствии защитника в ходе досудебного производства, если они не подтверждаются давшими их лицами в суде.

Показания потерпевшего, свидетеля выступают надлежащим источником сведений, допускаемых в качестве доказательств, если эти показания:

- получены от лица, имеющего процессуальный статус:

а) потерпевшего (физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, о признании потерпевшим которого принято решение, оформленное постановлением дознавателя, следователя или суда);

б) свидетеля (лица, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний);

- не основаны на догадке, предположении, слухе;

- имеют указание на источник своей осведомленности.

Заключение эксперта выступает надлежащим источником сведений, допускаемых в качестве доказательств, если это заключение:

- получено от лица, имеющего процессуальный статус эксперта (лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения);

- представлено в письменном виде;

- содержит исследование и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Заключение специалиста выступает надлежащим источником сведений, допускаемых в качестве доказательств, если это заключение:

- получено от лица, имеющего процессуальный статус специалиста (лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию);

- представлено в письменном виде;
- содержит суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

Показания эксперта выступают надлежащим источником сведений, допускаемых в качестве доказательств, если эти показания:

- получены от лица, имеющего процессуальный статус эксперта;
- получены после получения его заключения;
- предоставлены в целях разъяснения или уточнения данного заключения.

Показания специалиста выступают надлежащим источником сведений, допускаемых в качестве доказательств, если эти показания:

- получены от лица, имеющего процессуальный статус специалиста;
- даны об обстоятельствах, требующих специальных познаний, вне зависимости от того, давалось ли специалистом заключение о них;
- получены после получения его заключения;
- даны в целях разъяснения своего мнения, изложенного в заключении.

Вещественные доказательства выступают надлежащим источником сведений, допускаемых в качестве доказательств, если:

- это предметы или документы;
- эти предметы или документы имеют признаки вещественного доказательства в соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК РФ;
- эти предметы или документы являлись объектом осмотра;
- в отношении этих предметов или документов вынесено постановление о признании их вещественными доказательствами и приобщении к уголовному делу.

Иные документы выступают надлежащим источником сведений, допускаемых в качестве доказательств, если:

- они получены, истребованы или представлены в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ;
- они получены, истребованы или представлены в письменном виде или в виде материалов фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иных носителей информации;

в) надлежащее процессуальное действие.

Надлежащим процессуальным действием выступает действие, путем производства которого осуществляется собирание доказательств, указанных в ч. 1 ст. 86 УПК субъектами — судом и участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения: дознавателем, следователем, прокурором. Общие условия признания такого действия надлежащим:

- это действие относится к числу следственных и иных процессуальных действий;
- это действие предусмотрено УПК РФ;
- это действие произведено в ходе уголовного судопроизводства.

Следственные действия, судебные действия, производство экспертизы не только предусмотрены УПК РФ, но и раскрыт порядок их производства. Представление и истребование упоминается в нормах о собирании доказательств, об иных документах, о правах отдельных участников судопроизводства. Порядка осуществления процессуальных действий по представлению и истребованию доказательств закон не раскрывает.

Право истребования сотрудником Следственного комитета предметов и документов закреплено в п. 3 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Применительно к закрепленному в указанном законе праву указывается, что сотрудник Следственного комитета использует право истребования документов при осуществлении процессуальных полномочий, возложенных на него уголовно-процессуальным законодательством. Здесь истребование рассматривается как право, используемое для целей проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования. Нецелесообразно повторно при предварительном расследовании требовать документы, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении. Использовать сведения, имеющиеся в истребованных следователем, дознавателем до возбуждения уголовного дела документах,

следователем, дознавателем при условии признания их «иными документами» возможно. Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в часть первую ст. 144 УПК РФ, в соответствии с которыми за дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа закреплено право не только истребовать документы и предметы, но и изымать их в порядке, установленном УПК РФ. Этими изменениями частично урегулировано истребование как способ собирания доказательств, руководитель следственного органа впервые указан как лицо, полномочное получать доказательства.

Вопросы и задания:

1. Содержание и структура предмета доказывания.
2. Логические выводы по результатам накопления доказательств.

Литература

1. Маркелов А. Г. Доказательства доказывание в современном уголовном процессе: учебное пособие: [16+]/А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д. В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2019. – 232с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611247>. – Библиогр. в кн. – Текст: электронный.

2. Маркелов А. Г. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие: [16+] / А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д.В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018. – 148с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611248>. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-7677-2657-8. – Текст: электронный.

Практическое занятие №6. Истина и достоверность в доказывании

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала, анализа дисциплины «Логика юридического доказывания».

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – способы оказания правовой помощи гражданам и организациям; значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; методы проведения юридической экспертизы: оценку соответствия нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; способы составления квалифицированных юридических документов и заключений.

Уметь – выбирать наиболее эффективный способ оказания правовой помощи гражданам и организациям; демонстрировать понимание значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; давать устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; проводить юридическую экспертизу: оценивать соответствие нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; составлять квалифицированные юридические документы и заключения.

Формируемые компетенции (или их части) – способен оказывать правовую помощь и различные виды юридических услуг, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-6).

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении истины и достоверности в доказывании.

Организационная форма практического занятия – традиционный семинар.

Теоретическая часть:

Статья 49 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Согласно ст. 309 УПК, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что в этих случаях судам «надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены». Обращает при этом на себя внимание тот факт, что ни Конституция, ни уголовно-процессуальный закон не содержат прямого требования установления истины по уголовному делу. Хотя, достижение истины по уголовным делам называется нередко специфической сферой познавательной деятельности. Очевидно, что закон требует установления достоверного знания в доказывании, вероятность не может служить основанием для обвинения. Если знание каких-либо обстоятельств предмета доказывания все-таки носит вероятностный характер, то это значит, что процесс доказывания ещё нельзя назвать законченным. Хотя прямого указания на необходимость установления истины в уголовно-процессуальном законе не содержится, в некоторых научных исследованиях это требование признается неукоснительным. По мнению Строговича М.С, установление истины «является необходимым условием осуществления правосудия и эффективной борьбы с преступлениями».

«Деятельность органов предварительного расследования и суда по борьбе с преступностью может быть успешной, если их решения по каждому делу будут соответствовать тому, что произошло в действительности. Следователь и суд должны точно и полно познать картину совершенного преступления, то есть достичь истины - первоочередное и необходимое требование, без выполнения которого невозможно правильное осуществление правосудия». Л. М. Васильев по этому поводу пишет: «практическая важность законодательного признания требования достичь объективной истины по каждому уголовному делу чрезвычайно велика».

Из того, что суд должен достичь истины по каждому находящемуся в его производстве уголовному делу следует, что: А) он обосновывает свои выводы только на всесторонне и объективно исследованных доказательствах;

Б) ни один приговор не может быть основан только на предположениях.

Вынесение обвинительного приговора возможно только в том случае, когда вина подсудимого достоверно доказана, а оправдательного, если не установлено событие преступления либо установлено, что в действиях подсудимого нет состава преступления или же его участие в совершенном преступлении не доказано». Из вышесказанного обосновано вытекает следующий вывод. Приговор является логическим завершением процесса доказывания. Вынесение обвинительного приговора возможно только на основе достоверного установления всех обстоятельств расследованного преступления. Однако в законе не содержатся аналогичные требования в отношении приговора оправдательного. Таким образом, оправдательный приговор, по нашему мнению, может быть основан на предположениях. Для того чтобы исследовать вопрос о том, что же достигается в итоге расследования и рассмотрения дела судом: достоверность или истина, необходимо рассмотреть вопросы определения понятий истины, достоверности и их соотношение. Вопрос о соотношении достоверности и истины в теории доказывания требует дополнительного рассмотрения. К сожалению, нередко в научной литературе не проводятся различия между этими понятиями. Так, М. С. Строгович отождествляет эти два понятия. Он пишет: «Достоверность - это то же самое, что истинность. То, что достоверно, то и является истинным, так как находится в соответствии с действительностью». По нашему мнению, нельзя отождествлять достоверность с истинностью и, более того, с абсолютной истинностью, а относительную истинность с вероятностью. Различие, определенно, существует, и оно важно, так как позволяет более полно и всесторонне охарактеризовать процесс познания и доказывания. Для начала более подробно остановимся на этих понятиях. В философии под истиной понимается правильное, адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом. «Истина - адекватное отражение действительности субъектом, воспроизведение её такой, какова

она есть вне зависимости от сознания».

Значит, когда мы говорим, что мысль истинна, то мы характеризуем прежде всего результат познания, его итог и оцениваем этот результат познания в зависимости от того, подтвердился ли он практикой и в какой степени. При этом отвлекаемся от самого пути мышления, от способа, которым эта мысль была достигнута.

Вопросы и задания:

1. Соотношение достоверности и допустимости.
2. Концепция перехода от вероятности к достоверности в доказывании.

Литература

1. Маркелов А. Г. Доказательства доказывание в современном уголовном процессе: учебное пособие: [16+]/А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д. В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2019. – 232с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611247>. – Библиогр. в кн. – Текст: электронный.

2. Маркелов А. Г. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие: [16+] / А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д.В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018. – 148с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611248>. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-7677-2657-8. – Текст: электронный.

Практическое занятие №7. Оценка доказательств

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала, анализа дисциплины «Логика юридического доказывания».

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – способы оказания правовой помощи гражданам и организациям; значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; методы проведения юридической экспертизы: оценку соответствия нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; способы составления квалифицированных юридических документов и заключений.

Уметь – выбирать наиболее эффективный способ оказания правовой помощи гражданам и организациям; демонстрировать понимание значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; давать устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; проводить юридическую экспертизу: оценивать соответствие нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; составлять квалифицированные юридические документы и заключения.

Формируемые компетенции (или их части) – способен оказывать правовую помощь и различные виды юридических услуг, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-6).

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении оценки доказательств.

Организационная форма практического занятия – турнир ораторов.

Теоретическая часть:

Оценка доказательств — неисчерпаемая тема для дискуссий процессуалистов. Дискуссионность исследуемых вопросов оценки доказательств обусловлена тем обстоятельством, что оценка доказательств — это тот вид мыслительной деятельности субъектов доказывания,

который в наименьшей мере по сравнению с иными элементами предмета доказывания урегулирован в законе.

Оценка доказательств производится главным образом не формально — логическими методами, а по законам диалектики мышления.

С точки зрения психологии оценка — «...в значительной мере субъективно-психологическое понятие. Она связана с ценностной ориентацией оценивающего субъекта, со значимостью материальных и идеальных объектов для деятельности субъекта. Но в то же время оценка является не только субъективной категорией. Она основывается на объективной значимости фактов».

Необходимо отметить, что юридической наукой еще не выработано единое понятие оценки доказательств, уголовно-процессуальный закон также не дает определение этого понятия.

Возможно определить оценку доказательств как мыслительную деятельность субъекта доказывания, производимую им на основании закона и совести, в процессе которой происходит формирование внутреннего убеждения субъекта об относимости, допустимости, достоверности отдельных доказательств и достаточности, взаимосвязи, значении и достоверности их в системе доказательств по делу.

Подобным образом понимает оценку доказательств Р. С. Белкин: это «логический процесс установления допустимости и относимости доказательств, наличия и характера связей между ними, определение значения и путей использования доказательств для обнаружения истины».

Существует несколько позиций в понимании термина оценки доказательств.

Некоторые авторы понимают под оценкой умственный процесс, акт мысли. Такое толкование оценки судебных доказательств требует конкретизации в связи со спецификой уголовно-процессуальной деятельности.

По мнению А. М. Ларина, под оценкой доказательств понимается «процесс формирования суждений и умозаключений о фактах, устанавливаемых по делу». Однако суждения и умозаключения о фактах формируются далеко не только в форме оценки по тем критериям, которые предусмотрены законом, но и в иных формах.

«Оценка доказательств представляет мыслительную деятельность следователя, прокурора, судей, осуществляемую в логических формах при соблюдении научной методологии познания, обеспечивающей достижение истины». Представляется, что целью оценки доказательств является установление их достаточности для достоверного установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Ряд авторов связывает оценку доказательств с суждением о степени достоверности и значении доказательств. С таким мнением нельзя согласиться. Отдельно взятое доказательство, а также совокупность доказательств могут либо с достоверностью, либо с вероятностью по отношению к объективной действительности устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию. Вероятность может иметь степени, но достоверность либо есть, либо ее нет. Поэтому говорить о степени достоверности доказательств представляется неверным.

Следует выделить основные, необходимые признаки понятия оценки доказательств. На наш взгляд, оценка доказательств включает в себя следующие элементы. Процесс оценки доказательств является субъективной логической мыслительной деятельностью, но при этом основывается на сведениях о фактах объективной действительности. Задачами оценки доказательств являются установление их относимости, допустимости, достаточности и связи между собой и с предметом доказывания, достоверности, определение юридической значимости доказательств. Это деятельность, входящая в компетенцию дознавателя, следователя, прокурора и суда, урегулированная уголовно-процессуальным законом.

Кроме того, каждый из субъектов доказывания имеет самостоятельное право на оценку доказательств, не зависящую от оценки иных лиц. Довольно часто на практике оценка доказательств, данная следователем, не согласовывается с последующей оценкой судом некоторых доказательств. Оценка доказательств на стадии предварительного расследования производится как следователем, так и прокурором и руководителем следственного органа. Пункт 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ закрепляет положение о том, что следователь уполномочен обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 настоящего

Кодекса, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Такое же соотношение полномочий по оценке доказательств между дознавателем и начальником подразделения дознания (ст. 40, 40.1, 41 УПК РФ).

Оценка доказательств судом первой инстанции осуществляется в полном объеме. При вынесении приговора в соответствии со ст. 299 УПК РФ, наряду с разрешением иных вопросов, суд оценивает доказательства с целью ответа на вопросы о доказанности наличия или отсутствия обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Кроме того, условиями постановления обвинительного приговора в соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ являются: а) отсутствие предположений в его обосновании; б) подтверждение виновности подсудимого в совершении преступления совокупностью исследованных судом доказательств. Таким образом, выводы суда при постановлении обвинительного приговора должны складываться из результатов оценки совокупности исследованных доказательств как достаточной для подтверждения виновности подсудимого в совершении преступления, а также результатов оценки доказательств в целом как достоверно устанавливающих обстоятельства, подлежащие доказыванию, не допускающих предположений.

Запрет на предрешение вопросов оценки доказательств вышестоящим судом при отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение обусловлен необходимостью соблюдения принципа независимости судей. Независимость судей, призванная обеспечивать при отправлении правосудия права и свободы личности, приоритет которых закреплен в Конституции Российской Федерации, не затрагивается возложением на суд вышестоящим судом обязанности исходить при новом рассмотрении уголовного дела из принятых именно им решений — при условии, что такие решения непосредственно не связаны с вопросами, подлежащими разрешению в приговоре суда, в том числе о фактических обстоятельствах дела, оценке достоверности и достаточности доказательств, квалификации деяния, наказании осужденного и т. д.

На этом основана и позиция законодателя, сформулированная им, в частности, в ч. 7 ст. 401.16 УПК РФ, согласно которой суд кассационной инстанции при направлении уголовного дела на новое рассмотрение не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществах одних доказательств перед другими, о наказании.

В соответствии с п. 1 ст. 389.15 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие. Здесь очевидна деятельность суда по оценке имеющихся в деле доказательств, заключающаяся в установлении их относимости, значения (силы), уяснении содержания доказательств и сопоставлении доказательств между собой.

Оценка в наиболее общем виде представляет собой мнение, суждение о ценности или значении чего-либо. Объективность оценочного суждения гарантируется главным образом за счет сложившихся общих объективных условий деятельности людей, самой природы общественного бытия, на основе которого складываются определенные нормы, оценки, стереотипы.

Общество само вырабатывает системы оценок (этических, эстетических, правовых и т. п.). Эти оценки выражаются в определенных образцах, стандартах поведения и деятельности. Оценочное высказывание будет объективным по своему содержанию в том случае, если «значение, которое оно приписывает тому или иному объекту, будет отражать место, которое этот объект занимает в иерархии общественных ценностей».

В процессе доказывания субъекты доказывания постоянно подвергают имеющиеся сведения оценке. Процесс этой оценочной деятельности по своему содержанию обусловлен, прежде всего, собственными логическими и психологическими качествами субъекта оценки. Итоговая цель деятельности по оценке доказательств также неизменна, однако промежуточные цели этой деятельности носят различный характер. Оценочная мыслительная деятельность производится субъектом доказывания при:

- исследовании первоначальных и последующих исходных данных с целью построения версий;
- рассмотрении круга версий для установления вопросов об их сопоставимости, альтернативности (соотносимости), исчерпывающем характере;
- рассмотрении версий с целью выведения логических следствий;
- определении возможных доказательств;
- определении круга следственных действий, в результате которых возможно получение доказательств, содержащих выведенные из версий логические следствия;
- качественной интерпретации, анализе доказательств и результатов их сопоставления, подтверждении и опровержении доказательств при проверке;
- анализе доказательств на предмет установления соответствия (несоответствия) их содержания содержанию логических следствий;
- анализе доказательств с целью оценки их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Вопросы и задания:

1. Диалектика оценки достаточности доказательств по внутреннему убеждению.
2. Проблемы оценки доказательств.

Литература

1. Маркелов А. Г. Доказательства доказывание в современном уголовном процессе: учебное пособие: [16+]/А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д. В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2019. – 232с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611247>. – Библиогр. в кн. – Текст: электронный.

2. Маркелов А. Г. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие: [16+]/ А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д.В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018. – 148с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611248>. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-7677-2657-8. – Текст: электронный.

Практическое занятие №8. Процессуальные средства проверки версий

Цель – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекции и в процессе самостоятельной работы, привить навыки устного изложения материала, анализа дисциплины «Логика юридического доказывания».

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать – способы оказания правовой помощи гражданам и организациям; значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного самоуправления, организациях; устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; методы проведения юридической экспертизы: оценку соответствия нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; способы составления квалифицированных юридических документов и заключений.

Уметь – выбирать наиболее эффективный способ оказания правовой помощи гражданам и организациям; демонстрировать понимание значения и сущности представительства прав и интересов граждан и организаций в судах, государственных органах, органах местного

самоуправления, организациях; давать устные и письменные консультации и разъяснения по правовым вопросам; проводить юридическую экспертизу: оценивать соответствие нормативных и правоприменительных актов действующему законодательству; составлять квалифицированные юридические документы и заключения.

Формируемые компетенции (или их части) – способен оказывать правовую помощь и различные виды юридических услуг, давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-6).

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении процессуальных средств проверки версий.

Организационная форма практического занятия – традиционный семинар.

Теоретическая часть:

Выдвинутые по делу следственные версии содержат предположительное объяснение искомых обстоятельств. Для того чтобы эти неизвестные обстоятельства были установлены достоверно, версии должны быть проверены. Проверка осуществляется путем проведения следственных действий, в ходе которых устанавливаются факты, подтверждающие или опровергающие выдвинутые предположения.

Проверка следственных версий предполагает, таким образом, как предварительную логическую, мыслительную деятельность следователя, так и его практическую работу по выполнению запланированных следственных мероприятий.

Предварительная логическая обработка выдвинутых версий складывается из нескольких стадий и состоит в том, что следователь:

— выводит логические (мысленные) следствия из каждой версии, определяет, какие следы должны или могут быть обнаружены в том случае, если данная следственная версия соответствует действительности;

— продумывает конкретные следственные действия и организует иные мероприятия, посредством проведения которых можно убедиться в существовании мысленно выведенных следствий и их следов;

— определяет последовательность, сроки и место проведения запланированных действий.

После логического анализа и обработки выдвинутых версий следователь на основании разработанного плана приступает к проведению следственных действий.

Следует признать справедливым установившееся в последние годы мнение большинства криминалистов о том, что выдвинутые следственные версии должны проверяться одновременно, параллельно. Любой устанавливаемый по делу факт сопоставляется следователем мысленно с каждой из имеющихся версий, и в зависимости от содержания и значения его он квалифицируется как подтверждающий одну из версий и опровергающий вторую.

Тактические правила проверки:

- 1) версии проверяются из процессуальных источников;
- 2) проверяются все версии;
- 3) при проверке производятся следственные действия, направленные на задержание преступника, сохранение вещественных доказательств.

Доброкачественность проверки выдвинутых версий и выведенных из них логических следствий зависит от оперативности и эффективности проведения соответствующих следственных действий.

Вопросы и задания:

1. Проверка следственных версий.
2. Оценка результатов проверки версий.
3. Оценка доказательств, собранных в результате проверки версий.

Литература

1. Маркелов А. Г. Доказательства доказывание в современном уголовном процессе: учебное пособие: [16+]/А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д. В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2019. – 232с. – Режим доступа:

по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611247>. – Библиогр. в кн. – Текст: электронный.

2. Маркелов А. Г. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие: [16+] / А.Г. Маркелов, В.В. Терехин, Д.В. Наметкин; отв. ред. М. П. Поляков; Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018. – 148с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611248>. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-7677-2657-8. – Текст: электронный.